

УДК 372.881.161.1
ББК 81.2 (рус.)

Ю.Е. Качан, М.В. Ерещенко

**УЧЕБНЫЙ ТЕКСТ
НА ОСНОВЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО:
ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ
ВТОРИЧНОЙ
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ**

Рассматриваются вопросы формирования вторичной языковой личности инофона посредством обучения чтению, пониманию и интерпретации учебных художественных текстов. Для успешной работы в иностранной аудитории необходима адаптация художественного текста. В качестве метода исследования был выбран метод педагогического эксперимента, направленный на поиск наиболее эффективных заданий к учебному художественному тексту.

Ключевые слова: *русский художественный текст, вторичная языковая личность, интерпретация, аутентичный текст, учебный текст.*

DOI 10.23683/1995-0640-2018-3- 222-230

Качан Юлия Евгеньевна – канд. филол. наук, доцент кафедры «Русский язык как иностранный» Донского государственного технического университета
Тел.: +7-918-546-54-01
E-mail: yuliya.ova@inbox.ru

Ерещенко Маргарита Владимировна – канд. филол. наук, доцент кафедры «Русский язык как иностранный» Донского государственного технического университета
Тел.: +7-928-270-34-65

E-mail: mar.ereschenko@yandex.ru

© Качан Ю.Е., Ерещенко М.В., 2018.

Обращение к художественному тексту в процессе обучения русскому языку как иностранному способствует решению целого ряда учебных задач: развитию лингвокультурологической компетенции, усилению мотивации к изучению русского языка, изучению функциональных особенностей языковых единиц и способов их репрезентации в русском художественном тексте, повышению речевой культуры.

Актуальность темы исследования связана с необходимостью оптимизации процесса формирования вторичной языковой личности, развития способностей восприятия и создания речевых произведений, различающихся степенью языковой сложности и структурой, а также точностью отражения действительности, целевой направленностью, позволяющей осуществлять общение с представителями иной культуры. Основная цель исследования – описание способов формирования тезауруса вторичной языковой личности посредством чтения, понимания и интерпретации художественных текстов. Методом исследования послужило экспериментальное обучение, направленное на определение основных принципов работы с художественным текстом и выявление наиболее эффективной системы упражнений.

По мнению Ю.Н. Караулова, языковая личность – это «любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных свойств данного языка для отраже-

ния видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире» [Караулов, 1997, с. 671]. Такая модель организации языковой личности включает вербально-семантический или вербально-ассоциативный, когнитивно-тезаурусный и мотивационный уровни (лексикон (грамматикон), тезаурус, прагматикон), которые взаимосвязаны и открыты. Для каждого из этих уровней характерен набор единиц, отношений и стереотипных объединений «стандарты и шаблоны» [Караулов, 2010].

Структурно-системными единицами нулевого уровня (лексикона, в том числе и грамматикона) языковой личности являются фонетическое слово и ритмическая структура в их супрасегментном оформлении [Халеева, 1990, с. 16]. Лексикон (грамматикон) отражает степень владения единицами обывденного языка и грамматическими правилами их соединения. Система ценностей и смыслов – это когнитивный уровень языковой личности. Единицей этого уровня выступает – когнема, которая «представляет собой удобную для анализа знания и его репрезентации онтологическую конструкцию» [Караулов, 2009, с. 18]. При обучении русскому языку как иностранному основными когнемами являются метафора, концепт, фрейм, мнема и прецедентный текст. На уровне прагматикона обеспечивается переход от речевой деятельности к осмыслению, выражению интенции говорящего. Единицы этого уровня сложно классифицируются, поскольку могут быть выражены эксплицитно, однако к прагматическому компоненту значения слова относятся «рефлексивный микрокомпонент, оценочный микрокомпонент, эмотивный микрокомпонент и стилистический микрокомпонент» [Ружицкий, 2001, с. 12].

В процессе практического овладения русским языком как иностранным происходит постепенное подключение обучаемых к каждому уровню языковой личности и наполнение этих уровней определенным содержанием в соответствии с конкретными целями. В результате погружения иностранного обучающегося в новую языковую среду формируется вторичная языковая личность с удвоенным когнитивным сознанием на вербально-семантическом и когнитивном (тезаурусном) уровнях [Халеева, 1990, с. 16 – 18].

Восприятие художественного текста в целом и его отдельных элементов, его понимание и интерпретация способствуют формированию в сознании инофона понятий о социально значимых действиях представителей другой социокультурной общности. «Главным признаком вторичной языковой личности является наличие языкового сознания (представлений, закрепленных во втором языке) и языкового самосознания (способности произвести собственную оценку текстов на иностранном языке» [Шашлова, 2006, с. 10].

Чтение является рецептивным и реактивным видом речевой деятельности, процессом восприятия, актуализации и смысловой переработки информации, которая зафиксирована в письменном тексте, способствует лучшему усвоению лексического, грамматического и стили-

стического материала, а также оказывает влияние на развитие психофизических механизмов: прогнозирования и понимания. С когнитивной точки зрения понимание – это многоуровневый процесс, результатом которого является конструирование репрезентации текста. В ходе понимания реципиент выбирает и ограничивает вариативность на лексико-семантическом, грамматическом, синтаксическом и когнитивном уровнях.

Интерпретативная деятельность пронизывает весь процесс работы с художественным текстом, поскольку именно художественный текст является источником «художественных знаний» [ФЭС, 1983, с. 404], отражающих эстетический (поэтический) способ освоения действительности, представленный различными видами искусства, а в языке – художественным текстом. «Текст – всего лишь сложный букет неформальных возможностей, стимулирующих интерпретативный дрейф своего читателя... читатель как активное начало интерпретации – это часть самого процесса порождения текста» [Эко, 2007, с. 52]. Успешной интерпретации художественного текста, пониманию авторской интенции реципиентом, а также интеллектуальной, эмоциональной и эстетической составляющей художественного произведения способствует изменение текста, его «перевод» в текст учебный.

Множество разноплановых определений учебного текста существует в традиционной и современной методике. Так, А.А.Сабина, характеризуя учебный текст как полифункциональную единицу, отмечает, что он является «воплощением способов деятельности, в процессе которой формируется сознание обучающихся» [Сабина, 2009]. Е.П. Александров определяет его как «текст, с которым осуществляются учебные действия, либо который является результатом учебных действий и взаимодействий. Посредством действий и операций с учебным текстом достигаются определенные образовательные задачи. Статус учебного приобретает текст проектируемый, создаваемый, трансформируемый, приспособляемый, анализируемый, комментируемый с образовательными целями различными сторонами учебного процесса [Александров, 2008]. Таким образом, учебный текст представляет собой намеренно отобранную дидактическую единицу с целью передачи информации в специальной обработке и заданном тематическом направлении.

Следует отметить, что некоторые исследователи понимают под учебным текстом текст научного содержания, связанный, как правило, с будущей специальностью обучающегося [Мотина, 1978]. Текст художественный, вместе с тем, может быть не менее успешно использован в учебных целях. Иностранному обучающимся, к примеру, необходима систематическая работа с обоими типами текстов. Тексты научного содержания дают возможность постепенного освоения лексики будущей специальности, моделей данного типа речи, развивают навык использования в речи вводных слов и конструкций. Художественный текст опре-

деляет особое внимание к слову, воспитывает языковую культуру, погружает в исторический контекст созданного произведения.

На начальном этапе обучения иностранному языку происходит усиленное накопление языкового материала. Фрагменты художественного текста демонстрируют естественную организацию ситуации общения, речи персонажей. Но переход к чтению оригинального художественного текста не может состояться без определенной подготовки. На начальном этапе обучения иностранному (русскому) языку только начинает генерироваться культурно-языковая компетенция, связанная с «теми знаниями, которые делают индивида своим в той или иной лингвокультурной общности» [Токарева, 2010, с.72].

В учебных целях педагогами может быть использована так называемая обработка текста, связанная с упрощением, пояснением и сокращением исходного материала. Адаптированные фрагменты таких текстов должны содержать разнообразный языковой и культурологический материал, ценный в процессе изучения языка. Чередование адаптированных и оригинальных конструкций послужит укреплению культурно-языковой компетенции обучающихся, без которой невозможно достигнуть адекватного понимания текста.

Цитата: «*Учиться читать совершенно **не к чему**, когда мясо и так пахнет за версту. **Тем не менее, ежели** вы проживаете в Москве и хоть какие-нибудь мозги у вас в голове имеются, вы волей-неволей выучитесь грамоте, и притом безо всяких курсов. Из сорока тысяч московских **псов разве уж какой-нибудь совершенный идиот** не сумеет сложить из букв слово “колбаса”» [Булгаков, 1988].*

Лексическое упрощение: «*Учиться читать совершенно **не нужно**, когда мясо пахнет за версту. **Если** вы проживаете в Москве и хоть какие-нибудь мозги у вас в голове имеются, вы волей-неволей выучитесь грамоте без всяких курсов. Из сорока тысяч московских **собак только самая глупая** не сумеет сложить из букв слово “колбаса”».*

Цитата: «*Когда его (Шарикова) отводили спать, он, пошатываясь на руках Борменталья, очень нежно и мелодически ругался скверными словами, выговаривая их с трудом» [Булгаков, 1988].*

Синтаксическое упрощение: *Поздно вечером профессор и доктор Борменталь отправляли его спать. Шариков, конечно, ругался, хотя и говорил с трудом.*

Разъяснение. К этой категории отнесем: вступительное слово преподавателя (предваряющий устный комментарий), предтекстовый письменный комментарий (применим в случае, если работа является самостоятельной либо внеаудиторной), комментированное чтение (комментарий, выполненный в устной или письменной форме, поступает по мере чтения текста).

Рассмотрим пример учебного текста:

«В 3 часа утра профессор Преображенский и доктор Борменталь сидели в кабинете и беседовали. Они курили и пили коньяк с лимоном. Профессор Преображенский был озадачен.»

Борменталь начал говорить.

– Филипп Филиппович! Вы для меня больше, чем профессор, учитель... Разрешите вас поцеловать...

– Иван Арнольдович! Я вам, как другу, **сообщу** по секрету, что старый осёл Преображенский после этой операции, как третьекурсник. Правда, открытие получилось вы сами знаете, какое... Ведь я 5 лет сидел в своей лаборатории... Вы знаете, какую работу я проделал – **уму непостижимо**. И вот теперь спрашивается – зачем? Чтобы в один прекрасный день милейшего пса превратить в такого... низкого человека. ... Вот, мой дорогой, что получается, когда исследователь идёт не параллельно с природой, а **форсирует** вопрос: на, получиай Шарикова и ешь его с кашей...

– А если бы мозг Спинозы?

– Можно привить мозг Спинозы и соорудить из собаки чрезвычайно высоко стоящего человека. Но зачем...? Объясните мне, пожалуйста, зачем искусственно фабриковать Спиноз, когда любая женщина может его родить сама? Ведь родила же в Холмогорах* мадам Ломоносова* этого своего знаменитого! Теоретически мое открытие интересно. Физиологи **придут в восторг**. Ну, а практически что? Кто теперь перед вами? – Преображенский указал на комнату, где сидел Шариков.

– Перед нами исключительный **прохвост**, – ответил доктор Борменталь.»

Думается, что на начальном этапе обучения в послетекстовых заданиях следует чередовать вопросы и информативно-ознакомительный материал. Последний послужит дополнительным стимулом к пониманию текста.

Задания к тексту:

1. Работа с новой лексикой и комментариями.

Прочитайте, переведите, запишите в тетрадь новые слова и словосочетания: *беседовать*, *озадаченный* (человек), *непостижимо*, *форсировать*, *восторг*, *прохвост*.

Слова и словосочетания, отмеченные символом *, требуют страноведческого комментария. Комментируем: мадам Ломоносова – мать М.В. Ломоносова, великого русского учёного и общественного деятеля; Холмогоры – село в Архангельской области России, находится недалеко от родины М.В. Ломоносова.

2. Работа с синонимическими заменами.

Замените указанные слова на синонимы / сочетания *беседовать* –..., *соорудить* –..., *фабриковать* –..., *сообщить* –...

3. Работа с устойчивыми сочетаниями. Семантизация: *уму непостижимо* = абсолютно непонятно; *прийти в восторг* = радоваться.

4. Работа с текстовой информацией (вопросы по тексту).

Выводы. Итак, «фрагменты художественных произведений, отобранные в соответствии с учебными задачами, помогут расширить лексическую базу изучаемого языка, преодолеть коммуникативные затруднения, развить умения работать с текстовой информацией, формулиро-

вать собственное высказывание на основе прочитанного текста и личного опыта, определить проблему, обозначенную в тексте» [Ерещенко, 2017, с. 581].

Говоря о формировании вторичной языковой личности, следует отметить, что на нулевом уровне, в качестве объектов изучения в учебном художественном тексте выступают вербально-семантические характеристики, которые репрезентируют иную национальную общность и социум. Далее рассматриваются и анализируются особенности лексикона автора художественного произведения, связанные с индивидуальным грамматиконом, индивидуальной авторской сочетаемостью слов и авторским словотворчеством. На когнитивном уровне осваиваются не только концепты отдельных слов, но и русских фразеологизмов как культурно значимых понятий. «Концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации – ее литература, фольклор, наука, изобразительное искусство..., она соотносима со всем историческим опытом нации и религией особенно» [Лихачев, 1997, с. 152].

Концептосфера русского языка представляет значительный интерес для иностранных обучающихся, поскольку «исключительно богата» и является «концептосферой русской культуры» [Там же, с. 157]. К компонентам культуры, несущим национально-специфическую окраску, в содержании художественного текста относят: «традиции, обычаи, обряды, традиционно-бытовую культуру, повседневное поведение, мимический и пантомимический (кинесический) коды, «национальные картины мира», национальные особенности мышления представителей той или иной культуры, художественную культуру, отражающую культурные традиции того или иного этноса» [Антипов, 1989, с. 76; Кулибина, 1985, с. 36], а в концептосфере национального языка отражается культура нации. На уровне прагматикона изучаются способы выражения интенции говорящего, пишущего: языковая игра, оценочные средства, экспрессивные средства, интонация, композиция, имплицитно заложенный авторский замысел.

Таким образом, оригинальный художественный текст, адаптированный с учетом доступности языка, соотношенный с уровнем языковой компетенции обучающихся, представляет собой источник развития и совершенствования всех видов речевой деятельности. Подбор и адаптация художественных текстов способствует поддержанию интереса к изучению русского языка путем чтения и интерпретации лучших образцов отечественной литературы.

Учебные тексты, созданные на основе художественного, на наш взгляд, обладают устойчивой ценностно-ориентационной направленностью, что проявляется не только в возможности озвучивать и обсуждать после прочтения собственные интерпретации, но и в богатом лингвострановедческом потенциале самого текста, который обучающиеся смогут использовать уже в иных ситуациях речевого общения. Метафоры, фразеологические единицы, паремии, перенесенные из оригинального текста в учебные, усилят интерес иностранных обучающихся к языку,

будут способствовать успешному формированию культурно-языковой компетенции.

Комплексный подход, объединяющий многоуровневую модель вторичной языковой личности и деятельность, связанную с восприятием и интерпретацией художественных тестов, является приоритетным в системе обучения русскому языку как иностранному. В результате чтения и анализа художественного текста в когнитивном сознании реципиента строятся вторичные когнитивные конструкции, которые соотносятся со знаниями о мире представителей иной национальной культуры, создаются возможности для понимания её социально-исторических особенностей.

Литература

Александров Е. П. Учебный текст: опыт дефиниции и типологического анализа // Актуальные проблемы коммуникации и культуры-7: междунар. сб. науч. тр. Москва; Пенза: Изд-во ПГЛУ, 2008.

Антипов Г.А., Донских О.А., Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Текст как явление культуры. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-е, 1989.

Булгаков М.А. Собачье сердце. Повести, рассказы. Казань: Татар. кн. изд-во, 1988. 318 с.

Ерещенко М. В., Качан Ю. Е. Аутентичность текста в рамках коммуникативно-когнитивного подхода в обучении иностранному языку // Когнитивные исследования языка. 2017. №. 29. С. 578 – 583.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.

Караулов Ю. Н. Языковая личность // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов: 2-е. изд., перераб. и доп. М.: Большая российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 671 – 672.

Караулов Ю. Н., Филиппович Ю. Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования. М.: Азбуковник, 2009. 336 С.

Кулибина Н. В. Методика работы над художественным текстом в аспекте лингвострановедения: дис.... канд. пед. наук. М., 1985. 222 с.

Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 280 – 287.

Мотина Е. И. Учебный текст по специальности как особая коммуникативная единица // Русский язык за рубежом. 1978. Т. 10.

Потёмкина Е. В. К вопросу о методах формирования вторичной языковой личности // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 1, №. 2.

Ружицкий И. В. Мнемые как ключевые образы языкового сознания // Русское слово в русском мире 2006: Государство и государственность в языковом сознании россиян / под ред. Ю. Н. Караулова, О. В. Евтушенко, И. В. Ружицкого. М.: Азбуковник, 2006. С. 176 – 195.

Ружицкий И. В. Модальные частицы как один из способов реализации прагматического уровня языковой личности // Язык. Сознание. Коммуникация. 2001. Вып. 16. С. 13–19.

Сабина А. А. Учебный текст: структура и прагматика // Изв. Росс. гос. пед. ун-та им. АИ Герцена. 2009. №. 97.

Токарева И. Ю. Культурно-языковая компетенция личности в ряду смежных способностей // Язык и культура. 2010. №. 4 (12).

Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. (ФЭС, 1983).

Халеева И. И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. М.: РАН ИРЯ, 1995. С. 277 – 286.

Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи: дис.... д-ра пед. наук. М.: Высшая школа, 1990. 239 с.

Шашлова Г. С. Теоретико-познавательные и методологические аспекты проблемы вторичной языковой личности: автореф. дис.... канд. филос. наук. М., 2006. 30 с.

Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. СПб.: Симпозиум, 2007.

References

Aleksandrov E. P. Uchebnyy tekst: opyt definitsii i tipologicheskogo analiza // *Aktual'nye problemy kommunikatsii i kul'tury-7. Mezhdunarodnyy sbornik nauchnykh trudov*. Moskva; Pyatigorsk: Izd-vo PGLU, 2008. pp. 202-207. (In Russian).

Antipov G.A. Antipov G.A., Donskikh O.A., Markovina I.Yu., Sorokin Yu.A. *Tekst kak yavleniye kul'tury*. Novosibirsk: Nauka, Sib. otd-e, 1989. (In Russian).

Bulgakov M.A. *Sobach'e serdtse. Povesti, rasskazy*. Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 1988. 318 p. (In Russian).

Ereshchenko M. V., Kachan Yu. E. Autentichnost' teksta v ramkakh kommunikativno-kognitivnogo podkhoda v obuchenii inostrannomu yazyku. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka*, 2017, no. 29, pp. 578-583. (In Russian).

Karaulov Yu. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'*. M.: Izd-vo LKI, 2010. 264 p. (In Russian).

Karaulov Yu. N. Yazykovaya lichnost'. *Russkiy yazyk: ehntsiklopediya*. Gl. red. Yu. N. Karaulov: 2-e. izd., pererab. i dop. M.: Bol'shaya rossiyskaya ehntsiklopediya; Drofa, 1997. pp. 671-672. (In Russian).

Karaulov Yu. N., Filippovich Yu. N. *Lingvokul'turnoye soznaniye russkoy yazykovoy lichnosti. Modelirovaniye sostoyaniya i funktsionirovaniya*. M.: Azbukovnik, 2009. 336 p. (In Russian).

Kulibina N. V. *Metodika raboty nad khudozhestvennym tekstem v aspekte lingvostranovedeniya: dis. ... kand. ped. nauk*. M., 1985. 222 p. (In Russian).

Likhachev D.S. Kontseptosfera russkogo yazyka. *Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologiya*. Pod red. V.P. Neroznaka. M.: Academia, 1997. pp. 280-287. (In Russian).

Motina E. I. Uchebnyy tekst po spetsial'nosti kak osobaya kommunikativnaya yedinitsa. *Russkiy yazyk za rubezhom*, 1978, vol. 10. (In Russian).

Potemkina E. V. K voprosu o metodakh formirovaniya vtorichnoy yazykovoy lichnosti. *Vestn. Leningr. gos. un-ta im. A.S. Pushkina*, 2013, vol. 1, no. 2. (In Russian).

Ruzhitskiy I. V. Mnemy kak klyuchevyye obrazy yazykovogo soznaniya. *Russkoye slovo v russkom mire – 2006: Gosudarstvo i gosudarstvennost' v yazykovom soznanii rossiyan*. Pod red. Yu. N. Karaulova, O. V. Evtushenko, I. V. Ruzhitskogo. M.: Azbukovnik, 2006. pp. 176-195. (In Russian).

Ruzhitskiy I. V. Modal'nyye chastitsy kak odin iz sposobov realizatsii pragmaticheskogo urovnya yazykovoy lichnosti. *Yazyk. Soznaniye. Kommunikatsiya*, 2001, vyp. 16, pp. 13-19. (In Russian).

Sabinina A. A. Uchebnyy tekst: struktura i pragmatika. *Izv. Ross. gos. ped. un-ta im. A.I. Gertsena*, 2009, no. 97. (In Russian).

Tokareva I. Yu. Kul'turno-yazykovaya kompetentsiya lichnosti v ryadu smezhnykh sposobnostey. *Yazyk i kul'tura*, 2010, no. 4 (12). (In Russian).

Filosofskiy ehntsiklopedicheskiy slovar'. M.: Sovetskaya ehntsiklopediya, 1983. (In Russian).

Khaleeva I. I. *Osnovy teorii obucheniya ponimaniyu inoyazychnoy rechi: dis... d-ra ped. nauk*. M.: Vysshaya shkola, 1990. 239 p. (In Russian).

Khaleeva I. I. Vtorichnaya yazykovaya lichnost' kak retsipiyent inofonnogo teksta. *Yazyk – sistema. Yazyk – tekst. Yazyk – sposobnost'*. M.: RAN IRYa, 1995. pp. 277-286. (In Russian).

Shashlova G. S. *Teoretiko-poznavatel'nyye i metodologicheskiye aspekty problemy vtorichnoy yazykovoy lichnosti: avtoref. dis.... kand. filos. nauk*. M., 2006. 30 p. (In Russian).

Eko U. *Rol' chitatelya. Issledovaniya po semiotike teksta*. SPb.: Simpozium, 2007. (In Russian).

Yulia E. Kachan, Margarita V. Ereshchenko (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Educational Text Based on Literary Text: the Ways of Second Linguistic Personality Formation

The article deals with the formation of foreigners' second linguistic personality by training reading, understanding and interpreting literary texts. A doubled cognitive consciousness is formed by immersion in a new language environment. The levels of linguistic personality (lexicon, thesaurus, pragmatics) are gradually being connected. The development of foreigner's ability to communicate with representatives of a different culture is still relevant. Acquaintance with culture, history, traditions, way of life, Russian national character is possible only through authentic literary texts. The method of pedagogical experiment has been used as a method of research to find and choose the most effective tasks.

Key words: *Russian literary text, secondary language person, interpretation, authentic text, educational text.*

Yulia E. Kachan - PhD in philology, associate professor. Department of Russian as foreign language. International Faculty. Don State Technical University. Phone: +7-918-546-54-01, e-mail: yuliya.ova@inbox.ru

Margarita V. Ereshchenko – PhD in philology, associate professor. Department of Russian as foreign language. International Faculty. Don State Technical University. Phone: +7-928-270-34-65, e-mail: mar.ereshchenko@yandex.ru